

Марк Штерн

Рейд по БДСМ-заведениям Москвы

18+

Марк Штерн

**Рейд по БДСМ-
заведениям Москвы**

«Автор»

2026

Штерн М.

Рейд по БДСМ-заведениям Москвы / М. Штерн — «Автор»,
2026

«Красная Комната» — это не просто клуб, это убежище. Место, где элитарность встречается с откровенностью, а боль возведена в ранг высокого искусства. Для Андрея Стольников, владельца заведения, это философия доверия и безопасности, строго охраняемая кодексом чести. Здесь взрослые люди добровольно снимают социальные маски, чтобы найти свободу через подчинение. Но однажды октябрьским вечером хрупкий баланс рушится. Рейд ОМОНа и Следственного комитета... «Рейд БДСМ-заведениям Москвы» — это жесткий психологический триллер о столкновении двух реальностей. История о том, как трудно отстаивать право на интимность в мире, который судит по внешним признакам. Роман о предательстве, проверке на прочность и цене, которую приходится платить за то, чтобы оставаться собой, когда стены вокруг рушатся...

© Штерн М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

БДСМ-клубы Москвы	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Марк Штерн

Рейд по БДСМ-заведениям Москвы

БДСМ-клубы Москвы

Рейд БДСМ-заведениям Москвы

Глава первая. Тень над «Красной Комнатой»

Дождь в Москве всегда пахнет мокрым асфальтом и озоном, но в тот октябрьский вечер к этому запаху примешивалось что-то ещё — предчувствие беды. Андрей Викторович Стольников стоял у панорамного окна своего кабинета на тридцать пятом этаже бизнес-центра «Москва-Сити», глядя на размытые огни мегаполиса. Ему было сорок пять лет, и он привык контролировать хаос. Как владелец сети элитных клубов закрытого типа, он знал цену discretion — осторожности. Его заведение, «Красная Комната», считалось самым безопасным и престижным местом для тех, кто искал острых ощущений за пределами традиционной морали, но в рамках строгого кодекса чести.

Здесь не было пошлости. Здесь была эстетика власти, доверия и боли, возведённая в ранг искусства. Клиенты платили не за секс, а за опыт. За возможность снять маску успешного банкира или строгой учительницы и стать тем, кем они боялись быть на свету: ведомыми или ведущими, жертвами или палачами.

Телефон на столе завибрировал. Андрей взглянул на экран. Имя «Марина» высветилось красным. Его управляющая. Человек, который видел всё и слышал всё.

— Да, Марина?

— Андрей, у нас проблема, — её голос дрожал, что случалось крайне редко. — К нам едут.

— Кто?

— Полиция. ОМОН. Следственный комитет. Говорят, оперативная информация о незаконной деятельности. О торговле людьми.

Андрей почувствовал, как холод пробирается под кожу, несмотря на тепло офиса.

— Это провокация, — твёрдо сказал он. — У нас все документы в порядке. Все клиенты совершеннолетние, все подписывают договоры о добровольном участии. Никакого принуждения.

— Они этого не знают. Или делают вид, что не знают. Они будут через двадцать минут.

— Эвакуируй персонал. Уничтожь списки клиентов. Активируй протокол «Тишина».

— А ты?

— Я остаюсь. Если я убегу, это будет выглядеть как признание вины. Я встречу их лицом к лицу.

Он положил трубку. Сердце билось ровно, но тяжело. Он знал, что этот день наступит. Слишком много завистников, слишком много тех, кто не мог понять, почему взрослые люди добровольно идут на боль и унижение. Для них это было извращением. Для Андрея — философией.

Он подошёл к зеркалу, поправил галстук. На нём был безупречный тёмно-синий костюм, белая рубашка, запонки из чёрного оникса. Он должен был выглядеть не как преступник, а как хозяин положения. Даже когда стены рушатся, архитектор должен стоять прямо.

Глава вторая. Вторжение

Двери «Красной Комнаты» находились в старинном особняке в центре города, скрытые от посторонних глаз высоким забором и системой видеонаблюдения. Внутри царил полумрак,

пахло сандалом, кожей и дорогим табаком. Сегодня вечером здесь должно было пройти закрытое мероприятие для постоянных клиентов. Тема вечера: «Геометрия подчинения».

Андрей спустился в главный зал. Несколько пар уже начали подготовку. Верёвки лежали на столах, инструменты были разложены с хирургической точностью. Но атмосфера была напряжённой. Персонал, одетый в чёрные униформы, быстро убирал всё лишнее, пряча журналы учёта и электронные носители.

Вдруг входная дверь с грохотом распахнулась. В помещение ворвались люди в масках и бронежилетах.

— Всем оставаться на местах! Руки вверх! — закричал командир группы.

Громкие голоса эхом разнеслись по высокому сводчатому потолку. Клиенты, некоторые из которых были в состоянии лёгкого транса или связаны, замерли в шоке.

Андрей вышел навстречу, подняв руки ладонями вперёд, демонстрируя отсутствие оружия.

— Добрый вечер, господа, — произнёс он спокойно. — Чем обязан таким вниманием?

Один из офицеров, сняв маску, оказался мужчиной лет пятидесяти с жёстким, волевым лицом. Майор следственного комитета Игорь Васильевич Громов.

— Стольников? — спросил он, изучающе глядя на Андрея.

— Да. Владелец заведения.

— Вы арестованы по подозрению в организации притона для занятий проституцией и торговле людьми.

Андрей усмехнулся.

— Майор, вы ошибаетесь адресом. Здесь нет проституции. Здесь есть консенсуальные практики между взрослыми людьми. У каждого есть договор, медицинская справка и стоп-слово.

— Договоры мы проверим, — холодно ответил Громов. — А пока — обыск. Всех вывести в соседнее помещение. Личные вещи оставить.

Начался хаос. Сотрудников полиции грубо оттесняли клиентов. Женщины плакали, мужчины пытались спорить, но сила была на стороне закона. Андрей видел, как один из оперативников берёт в руки плетё, лежащую на столе, и с презрением швыряет её на пол.

— Мусор, — буркнул он.

Андрей сжал кулаки, но сдержался. Гнев сейчас был бесполезен. Нужно было думать. Кто мог сдать их? Конкуренты? Бывший партнёр, которого он вытеснил из бизнеса год назад? Или кто-то изнутри?

Его взгляд упал на Елену. Его главную модель, музу, женщину, с которой его связывали не только рабочие отношения, но и глубокая, сложная страсть. Она стояла в углу, связанная лёгкими шёлковыми лентами для демонстрации узла «лотос». Её глаза встретились с глазами Андрея. В них не было страха. Только вопрос: «Что делать?»

Андрей едва заметно кивнул. Елена поняла. Она должна была молчать. Ни одного лишнего слова.

Глава третья. Камера предварительного заключения

Андрея отвезли в изолятор временного содержания. Камера была маленькой, холодной, пахнувшей сыростью и дешёвым дезинфектором. Он сидел на деревянной скамье, пытаясь сохранить достоинство.

Через два часа его вызвали на допрос.

Кабинет следователя был тускло освещён. Громов сидел за столом, перед ним лежала папка с материалами дела.

— Садитесь, Стольников, — сказал он, не глядя на Андрея.

Андрей сел.

— Расскажите мне про ваш клуб.

— Я уже рассказал на месте. Это частный клуб для взрослых. Мы предоставляем помещение и оборудование для практик бдсм. Никакого секса за деньги. Никакого принуждения.

— Принуждение? — Громов поднял голову. — А как вы объясните состояние одной из девушек? Её нашли в слезах, в синяках.

— Это часть игры, майор. Садомазохизм предполагает болевые ощущения. Но всё делается по согласию.

— Согласию? — Громов усмехнулся. — Вы думаете, суд поверит, что нормальная женщина хочет, чтобы её били?

— Нормальность — понятие относительное, — тихо ответил Андрей. — Для моих клиентов это способ выплеснуть стресс, проверить границы, ощутить себя живыми.

— Философия, — фыркнул Громов. — А деньги? Откуда такие обороты?

— Членские взносы. Аренда оборудования. Обучение.

— Покажите документы.

— Мои адвокаты предоставят их завтра.

Громов встал и подошёл к Андрею.

— Послушайте, Стольников. Я знаю, как работает эта система. Вы находите уязвимых девушек, ломаете их психологически, а потом продаёте богатым извращенцам. Не играйте со мной в интеллектуала. Признайтесь, и срок будет меньше.

Андрей посмотрел ему прямо в глаза.

— Я ни в чём не виноват. И если вы продолжите давить на моих клиентов, вы нарушите закон. У них есть права.

— Права? — Громов рассмеялся. — Здесь, в этой комнате, прав у вас нет. Есть только я и моя воля.

Он ударил ладонью по столу.

— Уведите его обратно. Завтра будет очная ставка с потерпевшей.

Когда Андрея вели обратно в камеру, он понял главное: Громов не ищет правды. Он хочет закрыть дело любой ценой. А значит, где-то есть заказчик. И этот заказчик очень хочет увидеть Андрея за решёткой.

Глава четвёртая. Елена

На следующий день Андрея снова вызвали на допрос. Но вместо Громова в кабинете сидела молодая женщина-следователь.

— Господин Стольников, мы хотим показать вам видео, — сказала она.

На экране монитора появилось изображение из клуба. Камера фиксировала момент, когда Елена, связанная верёвками, плачет. Рядом стоит мужчина в маске и наносит ей удары хлыстом.

— Узнаёте? — спросила следователь.

— Да, — ответил Андрей. — Это сеанс. Елена — профессиональная модель. Она знает техники безопасности.

— Но она плачет.

— Слезы — часть эмоциональной разрядки. После сеанса она чувствует облегчение. Это называется сабспейс.

— Сабспейс? — переспросила следователь, записывая что-то в блокнот. — Психологическое состояние изменённого сознания?

— Да.

— И вы утверждаете, что она делала это добровольно?

— Абсолютно.

— Тогда почему она написала заявление о насилии?

Андрей замер.

— Что?

— Елена Ковалева подала на вас заявление. Обвиняет в причинении тяжких телесных повреждений и психологическом насилии.

Мир вокруг Андрея пошатнулся. Елена? Та самая Елена, которая смотрела ему в глаза с такой преданностью? Та, с которой они делили не только работу, но и постель, и душу?

— Это невозможно, — прошептал он.

— Возможно, — холодно сказала следователь. — Она говорит, что вы заставили её участвовать против воли. Что угрожали уволить, если она откажется.

Андрей почувствовал, как гнев поднимается волной. Но он подавил его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.